

Его захмеление усиливалось, алкоголь бушевал в голове, голова раскалывалась от боли. Ли Цинхай поднял руку и сильно надавил на переносицу, глядя на знакомого и в то же время незнакомого молодого человека напротив. Давно сдерживаемые мысли неудержимо вырывались наружу.

— Чжуан И, ты раз за разом называешь меня «вторым молодым господином», это специально, чтобы вонзить мне нож в сердце? — Тупо уставившись на стройную и подтянутую фигуру в темноте, он произнес низким хриплым голосом. — Ты злишься, что я бросил тебя и вернулся в семью Ли, да? Даже «старшим братом» не называешь... Что это вообще за «второй молодой господин»? Я просто хочу слышать, как ты зовешь меня братом.

— Братом? — Чжуан И усмехнулся, это слово вонзилось в его сердце, словно нож. — Ты хочешь быть моим братом? То, что ты сделал тогда, разве похоже на поступок брата?

В юности Ли Цинхаю нравилось, когда его называли «братом», позже «брат Цинхай» стал его личным обращением. Ли Цинхай считал себя его старшим братом, но делал самые интимные вещи.

Потом он ушел, оставив Чжуан И одного. Тот сталкивался с разными подонками и «большими братьями», которые хотели его использовать. Его прижимали к грязному полу у ног мужчин, заставляя кричать «брат».

Эти воспоминания были слишком болезненными, одно прикосновение к ним причиняло страдания. Чжуан И глубоко вздохнул, подошел и толкнул Ли Цинхая ногой:

— Посторонись, я иду домой.

Ли Цинхай ухватился за его брючину:

— Если не хочешь звать братом, зови по имени. Не смей называть «вторым молодым господином», кто это такой?

Чжуан И шмыгнул носом, почувствовал сильный запах перегара и нахмурился:

— Ты слишком много выпил.

В пьяном виде он был таким же невыносимым, как и раньше.

— Я не пьян. Разве твой брат может напиться? — Ли Цинхай попытался подняться, опираясь на руку, но не смог. Вцепившись в брюки Чжуан И, он резко потянул вниз, чуть не повалив того на пол.

Чжуан И пошатнулся от его рывка, удержался, уперевшись рукой в стену, и не упал вместе с ним. Его лицо потемнело, он тихо выругался:

— Прекрати дурачиться!

Ли Цинхай оставил попытки встать и спокойно уселся обратно на пол.

Чжуан И снова сказал:

— Отпусти.

Ли Цинхай не отпустил, продолжая мертвой хваткой сжимать его брючину.

Чжуан И взял себя в руки и спросил:

— Как ты сюда добрался? Где водитель?

— Водитель уехал, — ответил Ли Цинхай.

— Позвони ему, пусть приезжает за тобой! — потребовал Чжуан И.

Ли Цинхай помахал перед ним телефоном:

— У меня сел аккумулятор.

Сдерживая раздражение, Чжуан И сказал:

— Я вызову тебе такси, спускайся и жди.

— Не пойду, — отказался Ли Цинхай.

Он совершенно спокойно откинулся на стену и лениво произнес:

— Я не могу спуститься, слишком много выпил, ноги ватные, даже встать не могу.

Полминуты назад он уверенно заявлял, что не пьян.

Если бы в подъезде горел свет, можно было бы увидеть убийственный взгляд Чжуан И.

Ли Цинхай добавил:

— Может, ты спустишь меня на спине?

Чжуан И наконец разозлился:

— Сдохни! Я тебя вышвырну отсюда!

Ли Цинхай усмехнулся и устало сказал:

— Если бы это действительно был ты, брат бы смирился.

Он искал его семь лет, и теперь, встретив, чего бы он ни сделал?

Выбросит так выбросит, разве падение с пятого этажа может быть страшнее той аварии?

Голос Чжуан И сорвался. Он почувствовал, что окончательно сошел с ума, зря потратил столько времени на болтовню с ним.

Ли Цинхай был таким же, как и раньше — наглым и нелогичным, его слова были пустой болтовней. Неужели он надеялся, что несколькими фразами сможет его успокоить? Думал, что Чжуан И по-прежнему тот, кто радостно побежит за ним за одну конфетку?!

Чжуан И присел на корточки, в темноте, под взглядом Ли Цинхая, протянул руку, чтобы разжать его пальцы, вцепившиеся в брючину.

— Ли Цинхай, иди куда хочешь, хоть всю ночь тут сиди — всем плевать. — Голос Чжуан И был холодным, как его руки. — Я сейчас иду домой, отпусти, черт возьми.

Ли Цинхай был пьян и долго сидел на полу, у него не было сил даже встать, но его хватка была железной. Чжуан И не смог разжать ее, он сжал губы и изо всех сил начал отгибать пальцы Ли Цинхая один за другим.

Прилагать такую силу, чтобы отгибать чьи-то пальцы, было действительно больно, но Ли Цинхай не издал ни звука, лишь пристально смотрел на него в темноте.

— Так сильно жмешь, — спустя мгновение он тихо усмехнулся, в голосе звучала нежность. — Куда сильнее, чем в детстве. Рука не болит?

Он сам разжал пальцы и взял в свою ладонь холодную руку Чжуан И. Его ладонь была теплой.

— Какая холодная, — сказал он.

Чжуан И замер, а затем резко вырвал свою руку.

Казалось, исходящее от того тепло было слишком обжигающим, оно ранило его сердце, заставляя дышать прерывисто и с трудом.

Он достал ключи, чтобы открыть дверь, но рука, которую согрел Ли Цинхай, неудержимо дрожала, и ключ никак не попадал в замочную скважину.

В ярости он пнул дверь, снова включил подсветку телефона, наконец открыл дверь, шагнул внутрь и попытался захлопнуть ее, но дверь наткнулась на что-то мягкое и не закрылась.

Ли Цинхай одной рукой, которую ему только что с силой разжимали, ухватился за дверь. Даже когда его прижало, он не изменился в лице, только смотрел на него.

Чжуан И изо всех сил подавил ком в горле и холодно сказал:

— Отпусти, а то правда прищеми.

При тусклом свете телефона тоска в глазах Ли Цинхая была особенно заметна. Он тихо спросил:

— Чжуан И, ты правда больше не нуждаешься во мне?

Чжуан И изо всех сил сжал ключ в правой руке, чтобы холодный металл впился ему в ладонь, и через боль заставил себя протрезветь.

Он сказал:

— Это ты первым от меня отказался.

Ли Цинхай моргнул:

— Я сожалею об этом.

— Да? — равнодушно произнес Чжуан И. — А мне какое дело?

Ли Цинхай разжал руку.

Дверь с грохотом захлопнулась перед его лицом без малейших колебаний.

Он не шевельнулся, откинул голову на дверь квартиры Чжуан И, словно это была его последняя опора.

Спустя полчаса дверь снова открылась. Ли Цинхай, не ожидая этого, весь пошатнулся внутрь, но Чжуан И подставил ногу, удержав его.

Чжуан И взглянул на него сверху вниз, в его глазах читалось раздражение:

— Заходи!

Ли Цинхай, опираясь на дверной косяк, с трудом поднялся.

Чжуан И с досадой цокнул языком и протянул ему свою руку.

Ли Цинхай взял его руку, и Чжуан И помог ему подняться.

Чжуан И втянул его в квартиру и со всего размаху ногой захлопнул дверь.

Сразу за дверью была гостиная. Чжуан И швырнул его на диван и без выражения лица сказал:

— Туалет справа, вторая комната слева — гостевая. Завтра утром, как проснешься, проваливай.

Ли Цинхай, сидя на диване, сказал:

— Я хочу пить.

Чжуан И дернул бровью, подумал, что тот все же пьян, и резко бросил:

— Жди!

Взял первую попавшуюся чашку с журнального столика, потряс чайник, а затем просто перевернул его. Чайник был суше, чем Такла-Макан, внутри не было ни капли воды.

Чжуан И раздраженно вздохнул, встал и пошел на кухню, чтобы вскипятить ему воды.

Ли Цинхай, покачиваясь, поплелся за ним, по дороге осматривая дом Чжуан И.

Внутри квартира была такой же старой, как и снаружи. Мебель явно осталась от предыдущих хозяев, сломанная и потрепанная. Журнальный столик был еще тем, старым, со стеклянной столешницей, на нем в беспорядке лежали разные вещи, многие из которых явно давно не трогали — все покрыто слоем пыли.

На столе в столовой стоял тот заказ еды, который он прислал Чжуан И несколько дней назад. Многие контейнеры даже не были раскрыты, простояли несколько дней в летнюю жару, распространяя странный запах, вокруг летали мелкие мушки.

Чжуан И поставил воду греться, достал черный мусорный пакет, сгреб со стола все в пакет, крепко завязал его и выбросил к входной двери.

На кухне тоже был беспорядок, веник и совок валялись прямо на полу. Заходя, Чжуан И пнул совок ногой в угол, чтобы расчистить проход.

В раковине не было груды грязной посуды, Ли Цинхай заподозрил, что тот вообще не готовит дома.

В детстве Чжуан И тоже не умел готовить, но часто убирался дома, с ним дома всегда было чисто и аккуратно. А теперь место, где жил Чжуан И, было грязным и захламленным, повсюду царили небрежность и усталость.

Чашка, которую Чжуан И взял с журнального столика, тоже была покрыта грязью. Поскольку вода еще не закипела, он помыл чашку на кухне и остался стоять, ожидая, когда закипит чайник.

Ли Цинхай стоял позади него и позвал:

— Чжуан И.

Чжуан И не шевельнулся, не отозвался, не отрываясь смотрел на чайник, словно пытаясь прожечь в нем дыру взглядом.

— Чжуан И, — голос Ли Цинхая был хриплым, — как ты жил все эти годы? Можешь рассказать мне?

Только оказавшись в его доме, увидев пространство его повседневной жизни, Ли Цинхай действительно убедился: Чжуан И полностью изменился, он больше не был тем, кого он оставил.

<http://bllate.org/book/15623/1395002>